

Кавказская война

в парижском кафе «Флор»

Русская мысль - Париж - 1995 - 6-12 июля - с. 1.

В кафе на бульваре Сен Жермен нас пригласило издательство, выпустившее по-русски всего Александра Зиновьева, начиная с «Зияющих высот», роман Василия Гроссмана «Жизнь и судьба», а по-французски что-то по-русски не существующее из Андрея Синявского. И на французском выходит книга (пересказ одноименного фильма) Станислава Говорухина «Великая криминальная революция».

О книге, законченной в 1993 году, газета уже писала, с отрывками, напечатанными в советской печати (газету «Советская Россия» трудно назвать не советской, а российской), спорили. Мы, двое сотрудников «РМ», пришли в кафе «Флор» послушать Говорухина, который задержался в Париже по пути в Москву из Ниццы, где был на свадьбе детей своих друзей.

У автора к Станиславу Сергеевичу отношение сложное. Если судить по жене и дому с собакой, кошкой, книжными стенами, то человек он хороший, достойный, интеллигентный. Все произносимые им слова за демократию, против олигархии или плутократии, плач по справедливости и негодование по поводу ее отсутствия находят отклик и в наших зачерствевших душах. Но стоит кинорежиссеру что-то не высказать, а рассказать, у нас, прямо как у Станиславского, вырывается: «Не верю!» Эта раздвоенность тоже была одной из побудительных причин, приведших нас на встречу с Говорухиным.

У нас, кстати, был с собой предыдущий номер газеты с откровенно антиговорухинской статьей Надежды Богатиной по материалам парламентских слушаний о трагедии чеченского села Самашки. Мы получили эту статью недели за три до опубликования, и она так

бы и лежала в нашем архиве, не объяви президент всенародный траур по погибшим в Буденновске. Все, что мы знали об этих событиях, а знания, естественно, выходят за пределы публикуемого, и подвигло нас на печатание статьи, которую мы уже считали устаревшей.

К сожалению, к началу встречи с журналистами Говорухин не успел даже проглядеть этот материал. Вообще-то он получает «РМ» и старается, по его словам, следить за нашей с ним полемикой.

Сегодня же мы оставим наши споры в стороне. Трудно спорить с Говорухиным, когда он говорит: «Вы там не были, а я — был». Мы просто цитируем парижские тексты кинорежиссера, относящиеся к двум еще болящим ситуациям — Самашкам и Буденновску, и зарезервируем место в ближайших номерах газеты для тех, кто там был.

А пока — цитируем услышанное.

Чечня

— Контуры большой, пылающей огнем войны в Югославии начинают просматриваться в России. Сегодня война идет в двух точках — Таджикистане и Чечне, и там и там — бесконечная. Но из Таджикистана можно уйти, а с Чечней — сложнее. Завтра появится третья горячая точка, может быть, четвертая — и вот вам большая Югославия. Очень похожие сценарии.

Я одно могу сказать: я, конечно, всей душой против этой войны. Хотя вы должны понять мою точку зрения — я никогда не считал Чечню суверенным государством, она им и не была.

Окончание на стр. 2

Станислав Говорухин.

Начало см. стр. 1

Если бы речь шла о суверенности, я бы первый голосовал руками и ногами за то, чтобы Чечня стала суверенным государством. Но она была не суверенным государством, а криминальной дырой, через которую грабилась Россия. Нефть, оружие, фальшивые авизо. В Чечне, на мой взгляд, криминальная революция достигла наибольших успехов. Вот уж, действительно, создалось государство, где прав только тот, у кого автомат.

К сожалению, на Западе ничего не знают, да и у нас в России мало писались, о том ужасающем геноциде нечеченского населения, который существовал во времена Дудаева. Каким гонениям подвергались не только русские, а и украинцы, и греки, и армяне, и множество других национальностей. У них отнимали дома, машины, заставляли уезжать, насиловали, грабили, оскорбляли.

Миграция была колоссальная. Ну вот, скажем, казачья станица Асиновская в Чечне. До Дудаева там жило 8 тысяч казаков, в основном украинцы и русские. За три с половиной года там осталась тысяча русских. Семь тысяч вынуждены были уехать. Долго рассказывать, каким ужасным гонениям подвергались эти русские.

Словом, это никакое не суверенное государство было. И тем не менее, я, конечно, был против этой войны, потому что, зная хорошо, что произошло с нашей армией, я прекрасно понимал, что мы влезем хуже чем во Вьетнам. Армия перед тем, как началась война, была разрушена, и я думаю, что это видел весь мир.

Чечня — это сплошная загадка. В России мало кто знает правду о Чечне, а за границей вообще не представляют, что там происходит.

Короче, о Чечне можно рассказывать бесконечно. Я скажу только одно: информация, которая попадает на Запад, попадает в весьма искаженном виде. Например, как волна от ядерного взрыва, обошла весь земной шар волна от чеченского села Самашки...

Самашки

Читали? Слышали? О колоссальных зверствах российских войск в Самашках? О том, как много погибло там детей, женщин чеченских? Я полтора месяца занимаюсь только Самашками, ибо это самый яркий эпизод этой войны.

Я вам скажу, что никаких доказательств зверств российских солдат мы не нашли. И вообще, картина вырисовывается с точностью до наоборот.

Это был очень-очень тяжелый бой для российских солдат. Они были обмануты и своими командирами, и чеченцами. В село Самашки вошло 250 человек спецназа и ОМОНа, вошли под вечер, и в шесть часов в центре села перед наступлением темноты все эти мелкие группы, которые двигались по улицам, попали в страшную засаду. Все отряды были разбиты на мелкие группы, и эти мелкие группы всю ночь вели круговую оборону. Потери огромные.

Погибли ли мирные жители? Вот Ковалев принес мне список мирных жителей, наконец, 92 человека. Этот список составили сами жители Самашек. 92 человека мирных жителей — это тоже много, как вы понимаете, это для села (правда, в нем более 2000 домов) огромная цифра. Но, если вы помните, сначала говорили о пятистах жертвах. Представители газеты «Русская мысль», наверно, писали о Самашках. 500 было жертв, потом 300, потом 200, наконец — 92 человека. Среди них человек 80 — мужчины, которые держали в руках автомат или гранатомет, остальные человек 15 — женщины и старики. И самое главное — нет ни одного ребенка, ни единого ребенка не по-

Русская мысль - 1995 - 6-12 июля - с. 2. - Париж.

Кавказская война

в парижском кафе «Флор»

гибло. Уже сам список вызывает недоверие.

Я уж не говорю о том, что наша пресса писала: и что российские войска повесили 30 детей, и что девочке 11-летней отрезали голову. И вдруг — список, составленный жителями Самашек, скорее всего, под руководством Ковалева, — и ни одного ребенка. Я так думаю: или вообще никто не погиб из мирных жителей, а если погибли, то должен был хоть один ребенок пострадать. По моим данным, вообще, если там и погибли, то 3 или 4 человека.

А потом вот смотрите: 92 человека погибли. Как пишут многие наши российские газеты, я думаю, ваша газета (в сторону сотрудников «Русской мысли») тоже писала это, российские солдаты бросали гранаты в подвалы, где прятались женщины и дети. Если есть здесь хоть один военный человек, он знает: если погибло 92 человека, сколько должно быть раненых? Их должно быть 200—300 человек. Покажите хотя бы одного. Ни одного раненого нет.

Самашки — целиком и полностью придуманный эпизод. И растиражированный по всему миру.

Корреспондент русской службы Французского радио Олег Бергазов влезал в рассказ о Самашках, сказав, что два их сотрудника были в Самашках до Говорухина — в первый же день, когда туда начали пускать корреспондентов, — и своими глазами видели и раненых, и тела погибших подростков. Но Говорухина это не смутило:

— Ну, знаете... Думаю, что ерунда. Я столько слышал: вот я видел та-

кого, который видел... Все-таки мы должны ориентироваться на факты. Вот список... жертв... составленный самими жителями Самашек. Там нет ни одного ребенка.

Жена Говорухина цитирует статью Н.Богатиной:

— Вот «Русская мысль» пишет: «В «Мемориале» есть список (думаю, что он неполный) жителей села Самашки, которые погибли в результате операции. В нем значатся 92 фамилии, среди них 12 женщин, старик 1899 г.р. и 4 подростка, 17 мужчин старше шестидесяти лет и один мужчина 1936 г.р.»

Муж отвечает:

— Там есть самый молодой мальчик 15-ти лет — в этом списке. Причем, это — самые страшные бойцы. Подростки и 13-ти, и 14-ти и 12-ти лет с гранатометами, по 15 лет — это самые страшные. Бесстрашные, готовые на любое самоубийство.

Наши военные власти оказались совершенно беспомощны и в военных операциях, и в работе с прессой. И самое главное — сами дают всегда неправдивую информацию.

Чтобы быть объективным, надо сказать, что и военная пресса тоже врет напропалую. Вот было распространено такое сообщение: сами чеченцы расстреляли старейшину, которые пошли на мирные переговоры в районе Самашек.

А я в «журнале боевых действий» прямо в бригаде на переднем крае читаю: «Дежурный с 8-го КПП докладывает: вижу, как вышла делегация старейшин, и из села раздались выстрелы.

Обстреляли колонну, и старейшины вернулись в село». Вот и все, что произошло. Между «расстреляли» и «обстреляли» разница гигантская. А в прессу попало — «расстреляли».

В Буденновске он тоже был

Началось с рассказа о том, как разрушали армию, как «бомбил» ее журнал «Югонец», а потом и милицию, да и пропаганду всю уступили Дудаеву и Удугову (пресс-секретарю президента Чечни). Отсюда и постоянные поражения.

— Началось, конечно, со взятки. Но, думаю, не постовому милиционеру (речь о том, как Ш.Басаев попал в Буденновск). У меня совсем другие данные.

Я знаю, что огромное количество чеченцев просочилось туда задолго до приезда Басаева. Недели за две до событий в Буденновске была проверка всех чеченских семей. Ни одного мужчины дома не оказалось. Акция в Буденновске была задумана, спланирована, ни на какую Москву он не шел. Они шли непосредственно в Буденновск.

Задачей был, скорее всего, завод пластмасс или операция с заложниками (они остановились на этом варианте). Но все они или большинство из них просочились в Буденновск заранее.

А без крупных взяток не обошлось, конечно. Но не постовым гаишникам. Никто не будет рисковать такой операцией: а вдруг попадет неподкупный? Такого не бывает. Там шла речь, действительно, о коррупции, которой пронизаны и МВД, и армия. Там подкупи-

ли начальство, но не постовых милиционеров. Верить Басаеву, что они поехали в Москву и у них нехватало денег, — чужь.

Во-первых, у них хватило бы денег, деньги у них огромные. Во-вторых, никто не рискует таким отрядом. Все это планируется и организовывается заранее. Речь шла, конечно, о тщательной спланированной акции. Она, кстати, — я ведь в Буденновске тоже был, — имеет типичные черты карательной операции.

Они сначала расстреляли отделение милиции, большинство милиционеров были на сенокосе, а остальных они расстреляли. Потом они выехали на площадь и стали стрелять по всем и особенно по детям. (Кстати — о Самашках.) На площади перед зданием администрации стоит небольшой дом пионеров. Написано на нем: «Дворец пионеров». Именно по этому зданию, по единственному, выстрелили из гранатомета, и оно сгорело...

А далее вы уже знаете. На все вопросы, связанные с Самашками, с Буденновском, можно будет ответить после войны, спустя еще серьезное время.

Итогов пока нет

Встреча Говорухина с журналистами продолжалась почти два часа. Кто-то (в частности, Жорж Бартоли) ушел в середине, кто-то после рассказов о Чечне. Мы были до конца и знаем теперь всё, что думает депутат от Демократической партии России о Ельцине, Черномырдине, Гайдаре и прочих политических фигурах. Плохо он о них думает, но это его точка зрения, которую нет смысла обсуждать. Мы печатаем ровно то, что противоречит помещенной в нашей газете информации.

Может быть, прав Станислав Сергеевич. Может быть, правы авторы самого короткого думского анекдота:

— Здравствуйте, — соврал Говорухин.

АЛЕКСАНДР ГИНЗБУРГ